

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

3 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 3, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 3, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

**КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**

1. РАХМОНОВ Зафаржон Зайниддинович ДАВЛАТ ХИЗМАТИ ВА ДАВЛАТ ФУҚАРОЛИК ХИЗМАТИНИНГ ЎЗАРО ФАРҚЛИ ТОМОНЛАРИ	8
2. ХУДЖАМОВА Камола СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	13
3. ХАМРОЕВ Элдор Отамуродович СТАТУС СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН – ГОРОД ТАШКЕНТА КАК ГОРОД РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПОДЧИНЕНИЯ.....	23

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ**

4. БАБАКУЛОВ Зафар Курбонназарович ТОВАР БЕЛГИСИГА ПАРОДИЯ ЁКИ КИНОЯ: ҚОНУНИЙ ЁКИ НОҚОНУНИЙ ҲИСОБЛАШ МАСАЛАСИ.....	32
5. DJUMANOV Askar LEGAL ANALYSIS OF MONEY AS THE OBJECT OF CIVIL RIGHTS	38
6. ДЖАМБАКИЕВА Феруза Бахтахуновна ТАДБИРКОРЛИК СОҲАСИДА ВОСИТАЧИЛИК ШАРТНОМАСИНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ.....	43
7. МАҲМУДХОДЖАЕВА Умида Муминовна БОЛАДАН АЛОҲИДА ЯШАЁТГАН ОТА (ОНА)НИНГ ОТА-ОНАЛИК ҲУҚУҚЛАРИНИ АМАЛГА ОШИРИШ МУАММОЛАРИ.....	48
8. БАҲРАМОВА Моҳинур Бахрамовна ХАЛҚАРО АРБИТРАЖ НИЗОЛАРИНИ СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ТОМОНИДАН ҲАЛ ЭТИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ	54
9. АБДУҚОДИРОВ Абдурауф Баходир ўғли ЮРИДИК ШАХС МИЛЛАТИНИ АНИҚЛАШДА НАЗОРАТ МЕЗОНИНИ ҚЎЛЛАШ МУАММОЛАРИ	62

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

10. АДИЛОВ Бахрамбек Кахраманович ЖИНОИЙ ЖАЗОНИ ИЖРО ЭТИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАРТИБГА СОЛУВЧИ ҚОНУН ҲУЖЖАТЛАРИНИНГ ТАВСИФИ ВА ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ	68
11. DJALILOV Furkat ISSUES OF LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO THE PROPERTY INTERESTS OF A CIVIL SERVANT IN THE CRIMINAL LAW OF SOME FOREIGN COUNTRIES	76

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

12. НИЯЗОВ Максуд Кадамович ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	84
---	----

13. ГОФУРОВ Бобур Аскаржон угли ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	95
--	----

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

14. САИДОВА Лола Абдувахидовна ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	100
15. АЗХОДЖАЕВА Роза Алтыновна МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕННО-МОДИФИЦИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ В РАМКАХ ВТО	106

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

16. ИШАНХОДЖАЕВ Саидахмад Акрамович ЎЗБЕКИСТОНДА ТОВАР-ХОМ АШЁ БИРЖА САВДОЛАРИДА ПРОФЕССИОНАЛ ФАОЛИЯТНИ ТАРТИБГА СОЛИШГА ОИД АЙРИМ МАСАЛАЛАР	112
17. САФАРОВ Темур Уктамович ДАВЛАТ ҲОКИМИЯТИ ВА БОШҚАРУВИ ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ОЧИҚЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ ҲУҚУҚИЙ ЖИҲАТЛАРИ	120
18. ТИЛЛАБОЕВ Шохрухбек ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ОПЫТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	125
19. ТОШБОЕВА Робия Собировна ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОДНО-КАДАСТРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА.....	131

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ТОШБОЕВА Робия Собировна

Доцент Ташкентского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук
Email: robiyatoshboeva@gmail.com

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОДНО-КАДАСТРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ТОШБОЕВА Р.С.
Трансграничные воды Центральной Азии и их влияние на формирование водно-кадастровой информации Узбекистана // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 3 (2022) С. 131-140.

 3 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-3-19>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется современное состояние международного и национального нормативно-правового регулирования проблем использования трансграничных вод в Центральной Азии на примере Казахстана и Узбекистана. Автором, на основе анализа водного законодательства Казахстана и Узбекистана выявлены общие и отличительные черты регулирования проблем внутреннего водопользования, выражающегося в ведении водного кадастра (на примере Узбекистана) по использованию ресурсов трансграничных вод. Кроме того, изучен передовой зарубежный опыт в сфере трансграничного водоснабжения в Соединенных Штатах и Канаде, а также практика использования реки Рейн, изменившее одностороннее решение вопросов пользования международной рекой в направлении сбалансированного развития всех возможных интересов сопредельных стран. В статье выработаны предложения по дальнейшему совершенствованию международного сотрудничества в сфере сбалансированного использования трансграничных вод Центральной Азии с целью минимизации рисков ущемления уровня современного распределения внутреннего потребления водных ресурсов странами низовья на основе совместного ведения мониторинга качественного состояния трансграничных вод с дальнейшей трансформацией ее результатов в водные кадастры стран-водопользователей.

Ключевые слова: Центральная Азия, трансграничные реки, водные ресурсы, вододеление, трансграничные реки, Центральная Азия, гидроэнергетика, водный кадастр.

TOSHBOEVA Robiya Sobirovna

Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlari nomzodi
Email: robiyatoshboeva@gmail.com

MARKAZIY OSIYODAGI TRANSCHEGARAVIY SUVLAR VA ULARNI O`ZBEKISTONNING SUV-KADASTR MA`LUMOTLARINI SHAKLLANTIRILISHIGA BO`LGAN TA`SIRI

ANNOTASIYA

Maqolada Qozog'iston va O'zbekiston misolida Markaziy Osiyoda transchegaraviy suvlardan foydalanish muammolarini xalqaro va milliy huquqiy tartibga solishning hozirgi holati tahlil qilinadi. Qozog'iston va O'zbekiston suv qonunchiligini tahlil qilish asosida muallif suvdan foydalanishga

asoslangan suv kadastrini yuritishda (O'zbekiston misolida) ifodalangan ichki suvdan foydalanish muammolarini tartibga solishning umumiy va o'ziga xos xususiyatlarini aniqladi. Transchegaraviy suv resurslari, bundan tashqari, AQSh va Kanadada transchegaraviy suv ta'minoti sohasidagi ilg'or xorijiy tajriba, shuningdek, xalqaro daryodan foydalanish bo'yicha bir tomonlama qarorni o'zgartirgan Reyn daryosidan foydalanish amaliyoti o'rganildi. Maqolada quyi oqim mamlakatlari tomonidan ichki suv iste'molining joriy taqsimlanish darajasining buzilishi xavfini minimallashtirish maqsadida Markaziy Osiyoda transchegaraviy suvlardan muvozanatli foydalanish sohasida xalqaro hamkorlikni yanada takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqiladi.

Kalit so'zlar: Markaziy Osiyo, transchegaraviy daryolar, suv resurslari, suv taqsimoti, transchegaraviy daryolar, gidroenergetika, suv kadastrini.

TOSHBOEVA Robiya

Associate Professor of the Tashkent State University of law,

Candidate of legal sciences

Email: robiyatoshboeva@gmail.com

TRANSBOUNDARY WATERS OF CENTRAL ASIA AND THEIR IMPACT ON THE FORMATION OF WATER CADASTRAL INFORMATION OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article analyzes the current state of international and national legal regulation of the problems of using transboundary waters in Central Asia on the example of Kazakhstan and Uzbekistan. Based on the analysis of the water legislation of Kazakhstan and Uzbekistan, the authors have identified common and distinctive features of regulating the problems of internal water use, expressed in the maintenance of a water cadastre (on the example of Uzbekistan) based on the use of transboundary water resources. In addition, advanced foreign experience in the field of transboundary water supply in the United States and Canada was studied, as well as the practice of using the Rhine River, which changed the unilateral decision on the use of an international river in the direction of a balanced development of all possible interests of neighboring countries. The article develops proposals for further improvement of international cooperation in the field of balanced use of transboundary waters in Central Asia in order to minimize the risks of infringement of the level of current distribution of domestic water consumption by downstream countries on the basis of joint monitoring of the qualitative state of transboundary waters with further transformation of its results into water cadastres of countries water users.

Keywords: Central Asia, Transboundary Rivers, water resources, water allocation, transboundary rivers, Central Asia, hydropower, water cadastre.

Одной из самых актуальных проблем для стран Центральной Азии (ЦА) является проблема использования трансграничных водных ресурсов, каковыми являются реки Амударья, Сырдарья, Зарафшан, Аральское море и др. Водные ресурсы между двумя или более государствами с древнейших времен были предметом международных отношений. Особую остроту проблема совместного рационального использования и охраны трансграничных вод в ЦА приобрела в конце XX века.

«Трансграничные воды» в соответствии с Конвенцией по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер означают любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя или более государствами или расположены на таких границах; в тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между точками, расположенными на линии малой воды на их берегах [1].

Известно, что большая часть используемой в ЦА трансграничных вод берется из двух главных рек – Сырдарьи и Амударьи, которые формируются в горах Памира и ТяньШаня. Сырдарья течет из Киргизии через Таджикистан в Узбекистан (в том числе через густонаселенную Ферганскую долину) и Казахстан, Амударья – из Таджикистана в Узбекистан и Туркменистан.

Введение. Если проанализировать состояние использования трансграничных вод странами ЦА, на первом месте по степени воднозависимости в регионе являются Узбекистан и Туркменистан (90% их возобновляемых водных ресурсов поступает извне), второе место принадлежит Казахстану. Таджикистан и Кыргызстан – это страны, водные ресурсы которых формируются на собственной территории, но они также являются потребителями трансграничных вод.

С распадом СССР трансграничные водные ресурсы ЦА превратились в источник потенциальных социально-политических, этнонациональных и межгосударственных конфликтов между бывшими союзными республиками. Это связано с расхождением политики стран, расположенных в верхней и нижней части течения трансграничных рек. Таджикистан и Кыргызстан, по разным оценкам, контролируют 80% всех запасов поверхностных вод в регионе и, обладая значительными водными ресурсами, для выработки электроэнергии спускают воду не только в летний, но и в зимний периоды. Высыхание Аральского моря – наглядный пример непрактичного подхода в использовании ресурсов трансграничных вод, последствия которого прежде всего отражаются на благосостоянии сопредельных стран.

Водная проблема имеет на сегодня не только определяющее экономическое, экологическое, но и международное значение с точки зрения безопасности государства, что предопределено немалой ролью водных ресурсов в экономике стран центральноазиатского региона.

Для решения этой проблемы Узбекистан и Казахстан предпринимают ряд конкретных мер.

В частности, в 1993 года по инициативе Узбекистана в Ташкенте на основании решения глав государств ЦА был создан Международный Фонд по спасению Арала. Первостепенной задачей этого Фонда является финансирование и кредитование действий, программ и проектов для спасения Арала, экологического оздоровления Приаралья и бассейна Аральского моря с учетом интересов государств региона. Учредителями фонда на официальном уровне являются Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Деятельность Фонда поддерживается такими международными влиятельными организациями как: ООН, ОБСЕ, Всемирный банк, Германское общество по техническому сотрудничеству и другие. Все они оказывают помощь в снижении негативных последствий осушения Арала.

Казахстан также принял ряд решений, которые должны улучшить ситуацию с водными ресурсами. Среди них решение о восстановлении Малого Арала, изменение структуры сельскохозяйственных культур, выращиваемых в стране и внедрение водосберегающих технологий, призванных снизить расходование воды. Кроме того, Казахстан построил Коксарайский контррегулятор, который сглаживает сезонные изменения водных ресурсов. Однако, чем больше воды разбирается, тем больше у стран региона возникает проблем с ее нехваткой. В результате споры переходят в политическую плоскость и вызывают межгосударственное противостояние, что порождает потребность в совершенствовании ее правовой основы

Юридические аспекты проблемы. В Водном кодексе Казахстана закреплено понятие трансграничных водных ресурсов, они определены как «поверхностные и подземные водные объекты, которые обозначают и (или) пересекают государственную границу Республики Казахстан». Отличительной чертой Водного кодекса Казахстана является выделение особого внимания международному сотрудничеству в области использования и охраны трансграничных водных ресурсов.

В частности, в данном Кодексе определены основные направления международного сотрудничества, описаны механизм межгосударственного сотрудничества в области использования и охраны трансграничных вод, урегулированы экономические основы международного сотрудничества, пути урегулирования споров по вопросам использования и охраны трансграничных вод [2].

Рациональное использование воды, предотвращение ее потерь также отражено и в концептуальном акте Казахстана - Стратегия «Казахстан-2050» [9]. Согласно этому концептуальному акту, Правительству Казахстана поручено разработать долгосрочную государственную водную программу. Первый этап его уже был завершен в 2020 году и направлен на обеспечение населения качественной питьевой водой. Второй этап будет завершен к 2040 году и направлен на решение проблемы водоснабжения и предусматривает изучение передового опыта зарубежных стран, внедрение самых передовых технологий для обнаружения и бережного использования и без того дефицитных грунтовых вод, а также

начало комплексного перехода на влагоудерживающие технологии в аграрном секторе.

Казахстан является единственной страной ЦА, ратифицировавшей Конвенцию об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, подписанной в Хельсинки в 1992 году [3]. Конвенция закрепляет стремление стран использовать трансграничные водные ресурсы «осознанно», экологически обоснованно и всячески предотвращать трансграничное воздействие на водные ресурсы.

В национальном законодательстве Узбекистана также отражены положения, касающиеся трансграничных водных ресурсов и право собственности.

Так, в статье 2 закона Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» дано следующее определение:

«Трансграничные водные объекты – водные объекты, пересекающие границы двух и более государств или расположенные на таких границах; трансграничные воды – любые поверхностные или подземные воды, пересекающие границы двух и более государств или расположенные на таких границах» [4].

Кроме того, Концепция развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020 — 2030 годы [5] предусматривает отдельный пункт, закрепляющий использование трансграничных водных ресурсов и международные водные отношения. В нем отмечаются, что «строительство в перспективе новых крупных гидроэнергетических сооружений и водохранилищ в верховьях рек Амударьи и Сырдарьи, а также эксплуатация в энергетическом режиме действующих может вызвать ряд проблем в водообеспечении государств, расположенных в низовьях указанных рек, в том числе для Узбекистана. Кроме того, освоение в последующие годы новых земель может оказать негативное влияние на баланс водораспределения между государствами региона. Это требует дальнейшего совершенствования региональной правовой основы в сфере использования водных ресурсов бассейна Аральского моря».

Практические проблемы использования трансграничных вод Казахстаном и Узбекистаном для внутреннего потребления. Экологическая ситуация, связанная с трансграничными водными объектами в Республике Казахстан, не только неблагоприятна, но и находится как угрожающая, по сей день существует большая потребность в скорейшем решении вопросов в этой области и на международном уровне.

Республика Казахстан является участником Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой и удалением опасных отходов (1989 г.), Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 г.) и Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и Интернэшнл Риверс (1992).

Эти документы особенно важны при решении трансграничных экологических проблем. Однако одним из недостатков этих документов является то, что они часто носят общий характер (ограничиваются рекомендациями), а их влияние на экологические проблемы распространяется только на государства, подписавшие их.

Что касается загрязнения реки Сырдарья, протекающей через страну через Среднюю Азию, ученые, изучавшие Шардаринское водохранилище в Южном Казахстане, обнаружили, что вода содержит тяжелые металлы, такие как ртуть, свинец, цинк, медь, хром, никель и молибден. По их словам, вода реки Сырдарья не пригодна для сельского хозяйства или рыбоводства.

Казахский исследователь в сфере трансграничных вод ЦА Есимкулов С. В своем исследовании пишет: «В 2011 году Южно-Казахстанский Государственный Университет имени М.Ауезова получил грант в размере 600 тысяч евро на исследования качества воды в реке Сырдарья. Согласно исследованию, речная вода не подходит даже для полива. По словам профессора У. Бестерекова, наибольшая концентрация токсичных веществ находится на границе с Узбекистаном. Однако неизвестно, какая страна загрязняет реку, которая течет в Казахстан через Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Даже если речная вода будет признана источником загрязнения и очищена сегодня, ее можно будет использовать только через десять лет» [6].

Поэтому, на наш взгляд, следует усилить основы международного мониторинга состояния качества трансграничных вод, которое должно лежать в основе водного кадастра стран ЦА.

Для Узбекистана нехватка воды представляет собой весьма актуальную проблему, учитывая, что ее нехватка в ряде регионов Узбекистана, в частности в Каракалпакии, может привести к социальному и экологическому кризису. Уже, на сегодняшний день наблюдается

недостаток воды не только для аграрных целей, но и для бытовых нужд населения.

Масштабные потери воды происходят на фоне неблагоприятных прогнозов о будущей ситуации со снабжением водой всего региона ЦА, в частности, и Узбекистана. К 2050 г., по прогнозам Всемирного банка, поток воды в бассейне реки Сырдарья может уменьшиться на 2-5%, а в бассейне реки Амударья – на 10-15%, что усилит дефицит воды. Это нанесет удар не только по сельскому хозяйству, но и по гидроэнергетике, поскольку продуктивность гидроэлектростанций к 2050 году в некоторых частях региона может снизиться до 20 % [7].

Жильцов С. и А.Бименов в своей аналитической статье, оценивая положение каждой страны Центральной Азии в водопользовании из трансграничных вод, отмечают, что «на долю Узбекистана приходится почти половина водопотребления в регионе. В этой связи любое изменение в использовании трансграничных рек или строительство новых гидросооружений затрагивает интересы Узбекистана. Наличие у Узбекистана аграрного сектора является существенным фактором в определении позиции страны относительно распределения трансграничных водных ресурсов. В этом вопросе Узбекистан вынужден сотрудничать с Таджикистаном и Кыргызстаном. Объем поступающих в Узбекистан водных ресурсов непосредственно влияет на количество выращиваемого хлопка. Нехватка воды вынудила Узбекистан в 2008 году принять решение о сокращении площадей хлопчатника. Существует и проблема деградации почв в силу изношенности ирригационной сети. Отсутствие водосберегающих технологий и нехватка средств на улучшение систем мелиорации ведут к дефициту воды для полива».[8]

Эти моменты отражены и в Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020 — 2030 годы, согласно которой выделяются следующие негативные моменты в водопользовании трансграничными водами:

1. строительство в перспективе новых крупных гидроэнергетических сооружений и водохранилищ в верховьях рек Амударья и Сырдарья, а также эксплуатация в энергетическом режиме. В частности, в настоящее время на трансграничных реках Киргизии и Таджикистана разрабатываются новые масштабные проекты строительства гидроэнергетических объектов в верховьях Амударья, Сырдарья и Зеравшана, такие как Камбаратинская ГЭС в Киргизии, Рогунская и Яванская ГЭС в Таджикистане;

2. освоение в последующие годы новых земель может оказать негативное влияние на баланс водораспределения между государствами региона. Основные требования заключаются в недопущении снижения уровня водотока для стран, расположенных ниже по стоку;

3. одностороннее и несогласованное управление водными ресурсами трансграничных рек странами верховья;

4. коммерциализация воды и отношение к воде как товару в отдельных странах региона, расположенных в верховьях. Киргизстан первая страна в Центральной Азии, которая, установила в своем национальном законодательстве норму, о том, что воды, в том числе и трансграничные воды, это ресурс, имеющий свою стоимость, что вызвало негативное восприятие со стороны Узбекистана и Казахстана, которые расценивают поступающую воду как бесплатный ресурс. Но официальная политика страны в этом вопросе пока не озвучена.

Эти и другие позиции требуют дальнейшего совершенствования международной основы в сфере использования водных ресурсов бассейна Аральского моря.

Узбекистан и Казахстан используют ресурсы трансграничных вод для покрытия своих внутренних потребностей в водных ресурсах, которые прежде всего отражаются в государственном водном кадастре.

Согласно статье 109 закона Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» государственный водный кадастр включает данные учета вод по количественным и качественным показателям, регистрации водопользований, а также данные учета использования вод. Информация, формируемая в пределах государственного водного кадастра, называется водно-кадастровой информацией.

Влияние трансграничных вод на формирование водного кадастра Узбекистана очень четко выражена в статистике, согласно которому, всего лишь 11-12% всех используемых в стране водных ресурсов формируется на его территории, а из трансграничных вод Узбекистан забирает около 53,64% (71,69 км³) воды согласно Нукусской декларации от 1995 года. Реки Узбекистана отличаются малой водоносностью по сравнению с Таджикистаном и Киргизстаном, что ставит его в зависимость от соседей в гарантированном обеспечении

поверхностными водами.

В настоящее время мы наблюдаем процессы искусственного изменения режима трансграничных вод вследствие прироста гидроэнергетического использования рек Амударьи и особенно Сырдарьи (из-за изменений режима работы Токтогульского водохранилища), что в свою очередь сказывается на лимите водозабора из трансграничных вод.

Таким образом, подавляющая часть внутреннего потребления, отражаемого в водном кадастре Узбекистан формируется за счет трансграничных вод.

Рассмотрим на примере Узбекистана процесс формирования информации о водных объектах и ресурсах, основная часть которых берут свое начало из трансграничных вод, так как Узбекистан расположен в среднем и нижнем течении основных рек бассейна Аральского моря, в связи с чем испытывает всенарастающий дефицит водных ресурсов.

Водно-кадастровая информация — это информация о качественных и количественных показателях состояния водных ресурсов, регистрации водопользований, а также данные учета использования вод, находящаяся в государственном водном кадастре, которая представляет собой систематизированный, постоянно пополняемый и при необходимости уточняемый свод сведений о водных объектах, составляющих единый государственный водный фонд, водных ресурсах, режиме, качестве и использовании вод, а также о водопользователях.

Процесс формирования водно-кадастровой информации в Узбекистане распределен между тремя органами в зависимости от вида водного ресурса, что на наш взгляд, не способствует улучшению качества формирующейся информации:

1. Информация по поверхностным водам формируется Центром гидрометеорологической службы при Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан;

2. Информация по подземным водам формируется Государственным комитетом Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам;

3. Информацию по использованию вод формирует Министерство водного хозяйства Республики Узбекистан.

Порядок формирования водно-кадастровой информации регулируется Положением о порядке разработки и ведения государственного водного кадастра Республики Узбекистан [10], согласно которому водно-кадастровая информация формируется по водным объектам (реки, каналы, озера и водохранилища, ледники, подземные воды и водохозяйственные) и по водохозяйственным объектам (гидроузлы и водохранилища; сооружения для забора воды из водных объектов, каналы, служащие для территориального перераспределения стока; сооружения для сброса в водные объекты использованных и шахтных вод, сооружения для очистки использованных вод).

Водно-кадастровая информация состоит из архивных материалов (книжки, таблицы, ленты самописцев и др.), данных на долговременных технических носителях, публикуемых материалов (каталоги водных и водохозяйственных объектов, ежегодные и многолетние данные и др.) и систематизируются и издаются по территории республики, областям, Республике Каракалпакстан, бассейнам рек, бассейновым ирригационным системам, а по разделу подземных вод - и по гидрогеологическим регионам.

На наш взгляд, основу водно-кадастровой информации должна составлять информация о качественных показателях состояния водных ресурсов трансграничных вод, которое мы используем для внутреннего потребления. И потому приоритетом в настоящее время должны быть и качественные показатели трансграничных вод наравне с его количеством.

Известно, что Казахстан и Узбекистан в сфере использования трансграничных водных ресурсов в большей степени объединяет еще и проблема Аральского моря, так как оно находится в основном на их территориях и является «внутренним морем» этих республик. Потому обе страны заинтересованы хоть как-то сдержать неизбежные негативные последствия его высыхания, для чего были предприняты ряд конкретных мер как на международном, так и на региональном уровнях. Эти меры, как показывает практика, также оказывают свое положительное влияние на баланс использования трансграничных вод.

В связи с этим, в целях дальнейшего совершенствования экономических основ международного сотрудничества между странами ЦА в сфере использования и охраны трансграничных вод представляется целесообразным:

1) обеспечение эффективного и рационального использования трансграничных вод в целях поддержания биологического баланса в водном объекте и прилегающей территории,

для поддержания его воспроизводства;

2) введения международной компенсационной ответственности за ущерб, причиненный виновным в результате трансграничного воздействия;

3) осуществление возмещения затрат государству, осуществляющему одностороннее использование водных объектов для управления, регулирования и охраны трансграничных вод, используемых другими государствами на принципе участия в использовании водных ресурсов;

4) реализации передачи доли трансграничных вод, установленной одним из государств на основании соответствующих утвержденных международных договоров, другому государству на компенсационной основе.

Зарубежный опыт в регулировании использования трансграничных вод. Из-за важности управления водными ресурсами в мире уже сформировалась богатая юридическая практика использования трансграничных рек. За последние 50 лет было реализовано 1228 инициатив по использованию трансграничных рек и озер и подписано 150 контрактов. То есть были рассмотрены новые способы решения сложной проблемы, а водные ресурсы стали механизмом международного общения.

Проблема воды стала важным фактором мировой политики на социальном уровне. По статистике, на Земле 263 международных рек: 71 в Европе, 53 в Азии, 39 в Северной и Центральной Америке, 60 в Африке и других регионах. 155 из них пересекают две границы, остальные три и более. Например, в Европе - Дунай (10 стран), в Африке - Нигер (9 стран), в Юго-Восточной Азии - Меконг (6 стран). Более 40% населения мира проживает в бассейне международных рек.

Таким образом, использование и охрана качества воды трансграничных рек тесно связаны с экономикой государства, экономикой и здоровьем населения. Считаем целесообразным обратить внимание на практику решения проблем в этой сфере.

В частности, почти половина трансграничных рек течет из Соединенных Штатов в Канаду, и более половины этих рек берут начало в Канаде и впадают в Соединенные Штаты. «Это отличный баланс», по мнению ученых, фактически привел к сотрудничеству в двусторонних водных отношениях. История D-1909 восходит к Договору 1903 года между Соединенными Штатами и Канадой об учреждении Международной комиссии по водным путям (ИУВР) для разрешения потенциальных конфликтов по поводу права на использование общих водных путей. В то время Международный Комитет Красного Креста (МККК) предложил разработать и принять правовые принципы управления водопользованием, выделенным Соединенным Штатам и Канаде, а также создать международную организацию для обеспечения защиты трансграничных вод. В 1907 году МККК разработал проект соглашения, который стал соглашением D-1909, подписанным в результате переговоров между двумя странами. Соглашение D-1909 в первую очередь предусматривает совместное управление трансграничными водами и сотрудничество между США и Канадой. Соглашение D-1909 дает четкое определение «трансграничных вод», которое все еще остается в силе. В то время доступ к трансграничным водам и навигация по ним были более фундаментальными вопросами, чем управление водными ресурсами, и предметом соглашения не было трансграничных подземных вод. Однако в первый проект предлагаемого договора включены требования, запрещающие загрязнение воды, которое может привести к трансграничным последствиям. Орган, созданный в соответствии с соглашением, должен был иметь определенные «полицейские полномочия» для обеспечения соблюдения его положений. Несмотря на противодействие США, правило содержит следующие нормы (принципы):

- загрязнение воды в одной стране не должно навредить другой;
- без согласия компетентного органа ни одна из сторон не может использовать или распределять воду в той степени, в которой это изменяет естественный поток вод;
- орган формируется на сбалансированной основе и состоит из 6 членов, назначаемых Президентом Соединенных Штатов (3 члена) и губернатором Доминиона Канады, Его Величеством Королем Соединенного Королевства (3 члена);
- любые предложения сторон будут рассматриваться совместно.

Соглашение обеспечивает гарантию достаточного финансирования деятельности органа, что, в свою очередь, обеспечило стабильность ее деятельности.[11]

Интересна и практика использования реки Рейн. История реки Рейн включает множество примеров конфликтов, связанных с качеством воды, экологией реки и наводнениями. Трансграничное сотрудничество для объединения национальных усилий было частью истории Рейна на протяжении последних двух столетий. Это также стало ключевым

фактором в управлении бассейном Рейна благодаря работе Международной комиссии по защите Рейна, посредством обмена мнениями и дискуссий о потребности в информации, стандартах и стратегиях.

Бассейн Рейна охватывает территорию ряда стран Западной Европы (Швейцария, Лихтенштейн, Италия, Австрия, Германия, Франция, Бельгия, Люксембург и Нидерланды). Центральная комиссия судоходства по Рейну начинает свою деятельность с заключительного акта Венского конгресса 1815 года. Сегодня он основан на Законе Мангейма 1963 года 1963 года (пересмотренном судоходством по Рейну). Государствами-членами Комиссии являются Нидерланды, Бельгия, Германия, Франция и Швейцария. Основными задачами Китайской республики, созданной на Рейне, является обеспечение свободы судоходства по Рейну и его притокам, а также поддержание единого правового режима, регулирующего судоходство на всем протяжении реки. В 1950 году Федеративная Республика Германия, Франция, Люксембург, Нидерланды и Швейцария совместно учредили Международную комиссию по защите Рейна от загрязнения. Эта комиссия получила окончательную юридическую основу в 1963 году из Бернской конвенции. Задача комиссии - разработать программу контроля за типом, источником и объемом загрязнения Рейна, предложить необходимые меры по его сокращению и подготовить соглашение между странами-участницами. Его фактическая реализация и финансирование являются обязанностью каждого государства в бассейне; Комиссия была платформой для переговоров и советником для государств Рейнской области, а с 1976 г. - для Европейского Союза. В настоящее время правовой основой для работы Комиссии является новая «Рейнская конвенция», подписанная в Берне в апреле 1999 г., из названия которой удалены слова «против загрязнения». Основанная в 1970 году Международная комиссия по гидрологии в бассейне Рейна, научно-исследовательский институт бассейна Рейна, представляет собой организацию, которая разрабатывает совместные гидрологические меры в бассейне Рейна. Государствами-членами Комиссии (SRC) являются Швейцария, Австрия, Германия, Франция, Люксембург и Нидерланды. Работа комиссии сосредоточена на разработке методологии, информации, совместных исследований и стандартных методов обмена данными и гидрологического анализа гидрологии Рейна [12].

В современных научных исследованиях проблемы влияния водопользования трансграничными водами на внутреннее потребление предлагается решать с помощью применения новейших технологий при формировании информации о водных объектах.

В частности, в коллективном труде американских ученых отдельное внимание уделяется состоянию такого водного объекта, как водное водохранилище, в том числе и трансграничные водохранилища, и предлагается широко использовать спутниковые системы в отслеживании качества водных ресурсов, ссылаясь на то, что полной базы данных о водных ресурсах во всех странах еще не существует. Поскольку данные датчиков недоступны во всем мире, американские ученые предлагают использовать новую спутниковую миссию НАСА – ICESat-2 для получения информации о качестве водных ресурсов, которая, по их мнению, станет важным компонентом любой глобальной инвентаризации уровня водохранилища и даст новое понимание тому, как управление водохранилищами реагирует на климатическую изменчивость и рост человеческого требования [13].

В коллективном труде английских ученых предлагается использовать новую мобильную инфраструктуру экологического учета всех водных ресурсов, в том числе и трансграничных водных ресурсов, расположенных на территории стран, состоящую из четырех модулей: экологический счет потребителя, экологический шоппинг, экологическая переработка и экологические стимулы [14].

В следующем коллективном труде американских ученых предлагается использовать дистанционное зондирование для каталогизации озер, в том числе и трансграничных, чтобы охарактеризовать морфологию и построить типологию с помощью кластерного анализа. Этот метод можно будет использовать для определения природоохранных потребностей в научных исследованиях, адаптировать программы водного мониторинга и управления, настроить экологические программы и использовать сохранение имеющихся водных ресурсов более эффективно для достижения крупномасштабных целей управления [15].

В коллективном труде мексиканских ученых изучены вопросы картографирования и мониторинга пресных (поверхностных) вод в крупнейшем горном массиве Мексики – Западной Сьерра-Мадре (SMO), охватывающем штаты Чиуауа, Сонора, Синалоа, Дуранго, Наярит, Сакатекас и Халиско, которые имеют большое значение для понимания гидрологических

процессов и управления водными ресурсами, в том числе и трансграничными. В этом исследовании было использовано 120 спутниковых снимков Sentinel-2 [16].

Тунисский ученый Белджам Ажоуби предлагает развивать и наращивать научный потенциал в рамках региональных и международных партнерств в исследовании вопросов использования трансграничных вод, а также внедрять рациональное управление водными ресурсами в интересах устойчивого развития на основе ГИС-технологий и системы GALDIT INDEX [17].

Основные выводы по проблеме:

1. Использование трансграничных вод странами Центральной Азии должно быть основано на строгом соблюдении требований Конвенции ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 1992 г. и Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 1997 г. при равном соблюдении интересов всех стран региона;

2. Любые попытки изменения существующего водного баланса трансграничных вод должны быть согласованы с соседними странами и быть прозрачными;

3. Необходимо принять единый унифицированный акт водопользования стран ЦА трансграничными водами по международным стандартам. Следует отметить, что с момента приобретения независимости странами ЦА между ними были подписаны несколько международных соглашений, регулирующих этот вопрос, но они в большей степени носили декларативный характер и фактически не работали, не способствовали решению проблем распределения водных ресурсов трансграничных рек Центральной Азии, поскольку не были подкреплены практическими механизмами компенсаций.

4. Необходимо разработать механизм экономической оценки трансграничных вод как объектов права собственности. Учитывая, что в настоящее время трансграничные воды рассматриваются как объект собственности, необходимо разработать единые критерии экономической оценки трансграничных вод, находящегося на территории конкретного государства.

5. Необходимо создать единую геоинформационную базу данных о состоянии трансграничных вод, которые в последующем должны лечь в основе водного кадастра стран ЦА

Подводя итоги следует отметить, что основными барьерами, препятствующими принятию действенных мер, направленных на интегрированное управление трансграничным водно-энергетическим комплексом, являются противоречия в подходах к решению водных проблем. Отсутствие единого международного законодательства, регулирующего использование гидроресурсов трансграничных рек также затрудняет поиск взаимовыгодных решений. Страны ЦА испытывают значительные трудности в сопоставлении топливно-энергетических и водных ресурсов, которые, каждая из стран региона пока еще предлагает обменивать. Отсутствие эффективного механизма справедливого распределения воды, управления трансграничным водопользованием и разрешения конфликтов, низкий уровень обмена информацией по вопросам качества воды и ее использования не должны быть препятствиями для регионального сотрудничества в области использования водных ресурсов.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Джабборов Ф. Н. Правовые проблемы использования трансграничных водотоков (на примере Республики Таджикистан). Автореферат на соиск. научн. степ. канд. юрид. наук. URL: <http://www.dslib.net/pravo-evropy/pravovye-problemy-ispolzovanija-transgranichnyh-vodotokov.html> (Jaborov F. N. Legal problems of the use of transboundary watercourses (on the example of the Republic of Tajikistan). Abstract for the application.scientific.step.candidate of legal Sciences). URL: <http://www.dslib.net/pravo-evropy/pravovye-problemy-ispolzovanija-transgranichnyh-vodotokov.html>

2. Водный Кодекс Республики Казахстан <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481> (Water Code of the Republic of Kazakhstan <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481>)

3. Закон Республики Казахстан «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер»: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000094> (Law of the Republic of Kazakhstan “On the Accession of the Republic of Kazakhstan to the Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes”) <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000094>

4. Закон Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» URL: <http://lex.uz/docs/93202> (The Law of the Republic of Uzbekistan “On Water and water use”) URL: <http://lex.uz/docs/93202>

5. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020 — 2030 годы» URL: <http://lex.uz/docs/4892953> (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On approval of the concept of water management development of the Republic of Uzbekistan for 2020 — 2030”) URL: <http://lex.uz/docs/4892953>

6. Бестереков У. Технологические основы процесса мембранной очистки металлсодержащих сточных вод. Доклады НАН РК, №5. 2004г. с 60-63(Besterkov U. Technological bases of the process of membrane purification of metal-containing wastewater. Reports of NAS RK)

7. Водные проблемы Узбекистана: вопросы экологии и менеджмента URL: <https://cabar.asia/ru/vodnye-problemy-uzbekistana-voprosy-ekologii-i-menedzhmenta> (Water problems of Uzbekistan: environmental and management issues) URL: <https://cabar.asia/ru/vodnye-problemy-uzbekistana-voprosy-ekologii-i-menedzhmenta>.

8. Жильцов С., А.Бименов. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-stran-tsentralnoy-azii-v-oblasti-ispolzovaniya-vodnyh-resursov-transgranichnyh-> (Zhiltsov S., A.Bimenov. The policy of the Central Asian countries the use of water resources of transboundary rivers) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-stran-tsentralnoy-azii-v-oblasti-ispolzovaniya-vodnyh-resursov-transgranichnyh>

9. Address of the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan “Strategy” Kazakhstan-2050 “- a new political direction of the current state” 12/14/2012

10. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке разработки и ведения государственного водного кадастра Республики Узбекистан» <http://lex.uz/docs/627989> (Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan “On approval of the regulations on the procedure for the development and maintenance of the State Water Cadastre of the Republic of Uzbekistan”) <http://lex.uz/docs/627989>

11. Y.Kh. Rysbekov. The 1909 US-Canada Border Waters Agreement and the establishment of the International Joint Commission: successes, lessons, and an example of cooperation Analytical review (Based on materials from the Symposium on the 100th anniversary of the 1909 US-Canada Treaty) Tashkent –2010

12. Maurits Ertsen. Building confidence plays a key role in managing transboundary water resources in the Volta and Rhine river basins. Information collection No. 1 (30) SIC ICWC. Tashkent-2009 5-6 better.

13. Ryan J.C., Smith L.C., Cooley S.W., Pitcher L.H., Pavelsky T.M. Global characterization of inland water reservoirs using ICESat-2 altimetry and climate reanalysis. American Geophysical Union. All rights reserved.2020 URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> (accessed 25.03.2022).

14. Hua Huang, Daizhong Su, Wenjie Peng and You Wu. Development of a Mobile Application System for Eco-Accounting//Sustainability 2020, 12, 9675. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> (accessed 15.03.2022). DOI: 10.3390/su12229675file:///C:/Users/HP_110/Downloads/Development_of_a_mobile_application_system_for_ecoaccounting2020Sustainability.pdf

15. Miranda L.E., Rhodes M.C., Allen Y., Killgore K.J. An inventory and typology of permanent floodplain lakes in the Mississippi Alluvial Valley: a first step to conservation planning. Aquatic Sciences (2021) 83:20 // URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> (accessed 15.03.2022).

16. Sandoval S., Escobar-Flores J.G., Sánchez-Ortíz E. Inventario de cuerpos de agua de la Sierra Madre Occidental (México) usando SIG y percepción remota. Investigaciones Geográficas. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> DOI: [dx.doi.org/10.14350/rig.59975](https://doi.org/10.14350/rig.59975) NOTA TÉCNICA Núm. 102 Agosto 2020 e59975. Available at: www.investigacionesgeograficas.unam.mx (accessed 12.03.2022).

17. Belgacem Agoubi. A review: saltwater intrusion in North Africa’s coastal areas—current state and future challenges Environmental Science and Pollution Research (2021) 28:17029–17043 URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> doi.org/10.1007/s11356-021-12741-z / Published online: 1 March 2021 E (accessed 20.03.2022).